

Семантическая основа высказывания и ее структурное воплощение являются объектом многих лингвистических исследований. Наиболее своеобразные теории языка возникают на пересечении смысловых и структурных категорий¹, и то, что до сих пор нет общепризнанной теории строения и функционирования языка, объясняется сложностью объекта исследования, многомерностью фактов языковой действительности. «Свойства языка настолько своеобразны, что можно по существу говорить о наличии у языка не одной, а нескольких структур, каждая из которых могла бы послужить основанием для возникновения целостной лингвистики», — отмечает Э. Бенвенист².

Цель данной статьи — рассмотреть французское глагольное сказуемое в свете учения о членах предложения и с позиции складывающегося в последнее время комплексного семантико-синтаксического подхода. В рамках статьи не представляется возможным дать детальный анализ этой синтаксической категории, ограничимся рассмотрением трудных для анализа случаев и попытаемся выявить некоторые закономерности.

Взаимоотношения формы и содержания в синтаксисе (у В. Г. Гака — антиномия содержательного и формального³) можно рассматривать только с учетом асимметрии языка, понимаемой «не столько как статическое расхождение между означающим и означаемым, сколько как тенденцию к такому расхождению»⁴, более того, как форму существования и самого функционирования языка⁵. Традиционное учение о членах предложения и частях речи как нельзя более иллюстрирует концепцию асимметричности языкового знака.

При анализе предложения мы обращаемся к ряду абстрактных единиц терминологического порядка. Это либо подлежащее — сказуемое — второстепенные члены (дополнение, определение, обстоятельство), либо субъект — предикат — именные актанты, атрибуты и сирконстанты. Последний способ членения предложения чаще используется при анализе семантической структуры предложения. Отсутствие изоморфизма между этими терминологическими рядами не вызывает сомнения, оно обусловлено целями их употребления. Но и тот и другой ряд применяется к совершенно реальному определенному предложению языка. И в этом случае языковая реальность с трудом вписывается в рамки лингвистических ограничений. Необходимость тщательно изучать и развивать теорию членов предложения отмечал В. В. Виноградов⁶. Н. М. Александров, анализируя возникновение и применение теории членов предложения, призывает к ее решительному пересмотру⁷. Неадекватность данной теории и многочисленные случаи расхождения теоретических

положений с языковой реальностью привели к тому, что многие лингвисты вообще не используют ее при анализе взаимоотношений слов в предложении⁸. Н. Хомский вводит понятие именной и глагольной составляющей, подчеркивая, что «функциональные понятия типа „Субъект“, „Предикат“ должны тщательно отграничиваться от категориальных понятий, таких как „Именная составляющая“, „Глагол“...»⁹. В других работах встретим также термины «глагольная конструкция»¹⁰, «*éléments centraux (élément nominal et élément verbal) et éléments marginaux*»¹¹.

Можно привести и другие примеры терминологических расхождений, что отнюдь не способствует созданию единых представлений о структуре предложения и его содержательной сущности. Тем более что в традиции обучения языку прочно вошли термины теории членов предложения, а новые термины, появляющиеся в работах современных лингвистов, вводятся посредством корреляции с традиционной терминологией. В истории языкознания хорошо известны факты, когда термин уточняется и даже меняет содержание в силу неизбежного развития лингвистики как науки. Очевидно, следует пересмотреть содержание категорий «члены предложения» в свете современного понимания триединства предложения как единицы структурного, содержательного и функционального плана.

Глагольное сказуемое в современном французском языке описывается, как правило, на основании структурных формальных критериев¹². Классификации строятся на основе главного элемента — глагола, но без учета его взаимодействия с семантикой предложения. Это влечет за собой выявление большого числа трудных для анализа, противоречивых случаев, определяемых чаще всего как синкретические, и затрудняет изучение предложения, создание целостной концепции его структурирования и функционирования. «Модель членов предложения лишена строго научного критерия и является, по крайней мере в ее нынешнем виде, совершенно непригодной для целей научного анализа структуры предложения», — отмечает Л. С. Бархударов¹³. Большинство работ, посвященных вопросам организации предложения, исходят в настоящее время из вербоцентрической концепции, наиболее четко сформулированной Л. Теньером, приписывающей глаголу центральное место в предложении. Но рассматривать глагол-сказуемое только с этих позиций — значит остановиться на промежуточной ступени, поскольку, с одной стороны, выбор самого глагола диктуется потребностями высказывания, его семантическими характеристиками, а с другой, глагол не просто управляет именной актантами, его функционирование зависит от их присутствия. Иначе говоря, глагол как выражение сказуемости синтагматически и контекстуально обусловлен. Контекстуальная обусловленность сказуемого должна проявляться в подвижности его

состава. «Минимальное сказуемое равняется предикативной форме глагола, но максимальная величина сказуемого ничем не ограничена (по крайней мере теоретически), поскольку глагол может быть распространен любым количеством подчиненных ему слов», — пишет Бархударов¹⁴. В. Г. Адмони вводит понятие расширенного глагольного сказуемого¹⁵. В. С. Юрченко утверждает, что сказуемое не может быть ни чисто глагольным, ни чисто именным, оно всегда глагольно-именное¹⁶. Н. М. Александров считает, что говорить нужно не о расширении сказуемого, а сказуемое понимать шире, а именно: глагол + дополнительное слово, где глагол будет элементом сказуемого¹⁷.

Во французском языке ввиду его аналитического строя глагол еще менее автономен, чем в синтетических языках¹⁸. Для актуализации виртуального значения, заложенного в многозначном глаголе, он (глагол) нуждается в ряде слов актуализаторов. Приглагольное дополнение или обстоятельство актуализируют глагол семантически, дополняя его значение, и синтаксически, придавая ему статус структурной единицы определенного плана (переходный/непереходный глагол). Французский глагол по сравнению с русским отличается: а) менее сложной семантической структурой; б) меньшей собственной информативностью, в связи с чем возрастает роль контекста, ситуации; в) более равномерной и абстрактной синтаксической конструкцией глагольной синтагмы (преобладают прямо-объектных конструкций)¹⁹. Эти особенности свидетельствуют о более частом использовании косвенных номинаций, обобщенных и переносных, и более слабой структурной и семантической самостоятельности французского глагола по сравнению с русским²⁰.

Очевидно, сказуемое будет иметь сложный состав, когда семантическая нагрузка падает неравномерно на разные элементы конструкции, а результирующим является смысл предложения в целом, причем он не будет итогом непосредственного сложения отдельных слов.

Остановимся на некоторых случаях, представляющих трудности при определении состава сказуемого.

1. Предложения, являющиеся результатом косвенной номинации (по В. Г. Гаку). Их можно различить по степени спаянности элементов, участвующих в образовании сказуемого и способу присоединения именного компонента: *Je vous pose une question: est-ce que partagez l'opinion du commissaire?* (Y. Chase); *Il sentait qu'il passait la mesure, et cependant une folie méchante le poussait à la torturer* (H. Troyat); *Hutte se caressait pensivement la barbe, une barbe poivre et sel, courte, mais qui lui mangeait les joues* (P. Mondianot).

Словосочетания, подобные выделенным; иногда рассматриваются как несвободные²¹ или устойчивые традиционные сочетания, фразеологические сочетания, фразеологические единицы,

аналитические предикативные структуры²². Границы между этими категориями определены недостаточно четко. Что касается термина «несвободные сочетания», он не представляется оправданным. К несвободным сочетаниям Н. Д. Кручинкина относит группы, состоящие из многозначного глагола, частично или полностью десемантизированного + неантропным со значением действия, свойства, другого отвлеченного понятия²³. К несвободным подобные сочетания, видимо, относят из-за высокой предсказуемости совместного появления обоих членов сочетания. Вряд ли можно назвать несвободными сочетания на основе таких глаголов, как *avoir, faire, prendre*, то есть глаголов многозначных, которые могут употребляться с неопределимым числом абстрактных и конкретных существительных. Эти глаголы функционируют как лексикализованные связи, являясь реляторами отношения субъект — объект, но в то же время могут выступать как полнозначные глаголы. Комплекс глагол — имя, возникающий на основе таких глаголов, свободен как словосочетание, но в синтаксическом плане представляет единое целое, а именно глагольное сказуемое сложного состава.

Нет общего мнения о различиях между аналитическими лексическими единицами, фразеологическими единицами и свободными словосочетаниями. Это предмет особого исследования, в лексикологическом плане его глубоко разработал Н. З. Левит²⁴, синтаксический аспект функционирования данных единиц представляет собой большую и интересную проблему. Обще-признано, что и фразеологизмы, и свободные сочетания слов, и их аналитические эквиваленты должны изучаться на базе общих семантико-синтаксических закономерностей сочетаемости слов²⁵.

Quand tu es venue toute à l'heure, j'ai perdu la tête (S. Japrisot); *Qui était cette Dénise? Avait-elle joué un rôle important dans ma vie?* (P. Mondidno); *Quand elle fut partie, Micky tomba dans un fauteuil et fondit en larmes* (S. Japrisot). Отсутствие семантической двуплановости не позволяет отнести эти и им подобные структуры к фразеологизмам, однако более тесная спаянность элементов подчеркивается большей специфичностью значения глагола.

Глагольное сказуемое сложного состава может иметь структурное оформление, не совпадающее с прямопереходной структурой. В лингвистической литературе высказывается точка зрения, что предлог в таких случаях является более принадлежностью глагола, чем существительного²⁶: *Je détestais ce rêve qui tournait au cauchemar et me faisait battre le coeur à tout rompre* (M. Cardinal); *La pluie battait contre les vitres à côté de mon lit* (S. Japrisot); *Il faisait nuit et bien que nous entrions dans l'hiver, l'air était tiède* (P. Mondianot).

2. Конструкции с так называемым внутренним объектом²⁷.

От вышеприведенных они отличаются прежде всего тем, что основу их составляет первичнонепереходный глагол, что, видимо, и побудило Ж. Гугецейма определить объект при этих глаголах как внутренний, имплицитный. Например: *L'air sentait le vieux placard* (H. Troyat); *Avant que j'ai pu dire un mot, elle me cria son angoisse moitié m'insultant, moitié me suppliant* (S. Japrisot).

Отметим, что возможен другой подход к анализу подобных конструкций: признание контекстуальной обусловленности сем переходности/непереходности в глаголе и подвижности данной категории устраняет необходимость объяснять присутствие постглагольного имени при непереходном глаголе. Статус этого имени определить пока трудно, во всяком случае, оно входит в состав сказуемого. В пользу данной точки зрения говорит также тот факт, что глагол *vivre*, который описывается Ж. Гугецеймом в конструкции *vivre une vie* (ADj), может иметь и другие постглагольные имена, которые трудно отнести к категории внутреннего объекта: *Je vivais un mauvais rêve* (S. Japrisot); *J'ai vécu plusieurs années en Italie avec ma tante qui est morte en juin* (S. Japrisot).

3. Конструкции, являющиеся результатом прямой номинации и обозначающие телодвижения. Объект таких глаголов нельзя считать полноправным, поскольку он одновременно является частью самого субъекта. Действие, выражаемое глаголом, трудно определить как действие, направленное на объект; глагол и имя обозначают в этом случае целостное действие: *Il hocha la tête* (P. Mondiano); *Il haussa les épaules* (P. Mondiano).

4. Конструкции, представляющие результат прямой номинации, основная нагрузка в которых падает на глагол. Постглагольное имя структурно необходимо и не может быть опущено. В то же время эта позиция может быть замещена одним из существительных, близких по значению, без ущерба для смысла всего высказывания, но не может остаться незамещенной: *A une heure, la même nuit, elle frappait à la porte de la chambre de Do, hôtel Victoria* (S. Japrisot).

Иногда незначительность существительного подчеркивается заменой его на нейтральный по смыслу член: *Si, à minuit nous ne vous avons pas donné de nouvelles, Paula, allez voir Mifflin et racontez-lui l'histoire* (Y. Chase).

Глагольное сказуемое может быть расширено не только прямым объектом, но и косвенным, а также прилагательным, наречием, группой существительных обстоятельственного значения: *Vous avez quitté l'hôtel Castille parce que vous ne vous sentiez pas en sécurité là-bas* (P. Mondianot).

Эти и другие случаи контекстуальной обусловленности структуры французского глагольного сказуемого представляют собой богатый материал для лингвистического исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: *Хомский Н.* Аспекты теории синтаксиса. М., 1975; *Чейф У.* Значение и структура языка. М., 1975; *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. М., 1974.

² *Бенвенист Э.* Указ. соч. С. 23.

³ *Гак В. Г.* К проблеме синтаксической семантики//Инвариантные значения и структура языка. М., 1969.

⁴ *Ваксман Б. И.* Асимметрия и равновесие в языке//Лексико-грамматические исследования. Калинин, 1984. С. 6.

⁵ Там же. С. 8.

⁶ *Виноградов В. В.* Основные вопросы синтаксиса предложения//Вопросы грамматического строя. М., 1955.

⁷ *Александров Н. М.* Проблема второстепенных членов предложения//Учен. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена. Л., 1963. Т. 236.

⁸ См., в частности, структуралистские концепции, которые представляют схему взаимоотношения слов в предложении в форме дерева или стёммы.

⁹ *Хомский Н.* Указ. соч. С. 65.

¹⁰ *Willemts D.* Syntaxe, lexique et sémantique. Les constructions verbales. Gent, 1981.

¹¹ *Pottier B.* Introduction à l'étude des constructions fondamentales. Nancy, 1968.

¹² О классификации сказуемого см.: *Regula M.* Inventaire de la syntax française//Mélanges Delbouille. Paris, 1964. Т. 1. Р. 521—541.

¹³ *Бархударов Л. С.* Структура простого предложения в современном английском языке. М., 1966. С. 18.

¹⁴ Там же. С. 114.

¹⁵ *Адмони В. Г.* Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., 1955.

¹⁶ *Юрченко В. С.* Простое предложение в современном русском языке: Дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1972.

¹⁷ *Александров Н. М.* О предикативном отношении//Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. М., 1975. С. 139.

¹⁸ О неавтономности французского слова см.: *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.

¹⁹ *Гак В. Г.* Проблемы лексико-грамматической организации предложения: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1968. С. 30—40.

²⁰ Там же. С. 47.

²¹ *Кручинкина Н. Д.* Некоторые закономерности формирования структурно-семантических отношений в глагольном словосочетании и несвободные сочетания слов//Лексико-грамматические исследования. Калинин, 1984.

²² *Бурло В. Д.* Семантико-синтаксическая классификация прямопереходной структуры в современном французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1973.

²³ *Кручинкина Н. Д.* Указ. соч. С. 69.

²⁴ *Левит Н. З.* Аналитическое слово в современном французском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1969.

²⁵ *Почепцов Г. Г.* О принципах синтагматической классификации глаголов//Филол. науки. 1969. № 3.

²⁶ *Geugenheim G.* L'objet interne et catégories sémantiques des verbes intransitifs//Mélanges Delbouille. Paris, 1964. Т. 1. Р. 271.

²⁷ *Сухарева Т. Я.* К проблеме функциональной дифференциации постглагольного беспредложного имени существительного в современном французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1972.